

**ГАВЕРОВ ГРИГОРИЙ СТЕПАНОВИЧ – УЧЕНЫЙ-ЮРИСТ, ПОЭТ,
ПРОЗАИК И НАСТОЯЩИЙ СИБИРСКИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ**

Статья посвящена памяти выдающегося ученого юриста, поэта, писателя, музыканта, сибирского интеллигента Г.М. Гаверова.

Ключевые слова: профессор, ученый, поэт, писатель, музыкант, настоящий сибирский интеллигент.

S.S. Bosholov

**GRIGORY STEPANOVICH GAVEROV – LAWYER SCIENTIST, POET,
NOVELIST AND A REAL SIBERIAN INTELLECTUAL**

The article is dedicated to the memory of the outstanding scientist lawyer, poet, writer, musician, Siberian intellectual G.M. Gaverov.

Keywords: professor, scientist, poet, writer, musician, a real Siberian intellectual.

Профессор Г.С. Гаверов, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, безусловно, занимал одно из ведущих мест среди иркутских ученых-юристов и практиков. Отмечая его нынешний 90-й юбилей, прежде всего, хочется сказать о том, что это был высококвалифицированный и высокоэрудированный человек. Многогранность его таланта поражала всех! Григорий Степанович великолепно знал предметы своей специальности: уголовное право, криминологию и уголовно-исполнительное право. Он прекрасно разбирался в смежных юридических дисциплинах: уголовном процессе и криминалистике, гражданском праве и процессе. Слыл большим знатоком хозяйственного права. С удовольствием и весьма эффективно занимался адвокатской практикой.

Активная профессиональная деятельность Г.С. Гаверова, как уже сложившегося крупного ученого-юриста, пришлась на период перестройки и девяностые годы, когда зашаталась и начали рушиться основы советского законодательства, в том числе и уголовного законодательства, и уголовного права, служению которым он посвятил всю свою сознательную жизнь. Безумному реформированию подвергались органы государственной безопасности, юстиции, внутренних дел, прокуратуры, демонтировалась судебная система. Страну охватил глубочайший системный кризис. Под угрозой оказались российская государственность и территориальная целостность страны. Слому подверглись

социальный порядок и традиционные советские и российские ценности, вызвавшие лавинообразное нарастание аномии.

Аномия (букв. безнормность) – это социальная патология, распад социальных связей, массовое девиантное (отклоняющееся) поведение, когда значительная часть общества нарушает нормы этики и права, в том числе и уголовного, несмотря на то, что они ей в большинстве своем известны. Многие люди в то время оказались растерянными перед лицом крайне непростых и, безусловно, не встречавшихся прежде проблем, стоящих перед российским обществом. Крах прежнего жизнеустройства при распаде связей между людьми повлек за собой появление множества криминологических проблем. Прежде всего это вызвало небывалый рост преступности и иных форм девиантного поведения. Начала происходить криминализация российского социума как крайнее выражение социальной аномии.

В этих условиях профессор Гаверов сумел сохранить небывалый оптимизм и спокойствие. Он просто делал свое дело: учил студентов и аспирантов постигать азы премудрости юриспруденции, уважать Право и соблюдать Законы. И делал это превосходно! Григорий Степанович был блестящим лектором, умел завлечь аудиторию и держать ее в нужном тоне. Его теоретические размышления удачно подкреплялись конкретными примерами из следственной, судебной и адвокатской практики, в том числе собственной практики. За это его по праву любили студенты и аспиранты, уважали коллеги и друзья. За период руководства кафедрой уголовного права и криминологии он сумел сделать ее одной из лучших в университете. Многие из его учеников стали кандидатами и докторами юридических наук, а ряд из них составляет в настоящее время юридический костяк Байкальского государственного университета.

Таким образом, Иркутск юридический знал профессора Гаверова как высокообразованного ученого-юриста и преподавателя, блестящего адвоката. Но у него, как и всякого талантливого человека, были и другие ипостаси, о которых, конечно же, следует сказать. Григорий Степанович был известным в Иркутской культурной среде поэтом, драматургом и писателем, а также и музыкантом. Писал стихи, басни, повести и рассказы, пьесы и эссе, романы, «поздравилочки» и даже эпиграммы. Играл на фортепиано, баяне, гармошке и гитаре, пел песни. Отличительной чертой поэта и писателя Г.С. Гаверова являлось то, что сюжеты большинства его литературных произведений были взяты из реальной жизни, основаны на подлинных событиях, почерпнуты из уголовных дел, в которых он принимал участие как защитник, получены из первых уст от его коллег, друзей и простых людей.

Вот как отзывается о нем его давний друг и единомышленник поэт Юрий Лейдерман: «Гаверов успевал везде. Встретится с друзьями в обеденный пере-

рыв в знаменитой пивнушке на Центральном рынке, выслушать очередную серию городских новостей, рассказать приятелям новый анекдот, записать запомнившуюся фразу или интересный факт. Он был человеком разноплановым, даже жадным до жизни в лучшем ее понимании. Он был заядлым рыбаком и охотником, азартно и здорово играл на бильярде, был гостеприимным и хлебосольным хозяином. Такие, как он, быстро запоминаются и долго помнятся людьми». С таким воистину подлинным портретом Григория Степановича, кратким, но очень метким и емким, наверное, согласятся все, кто хоть маломальски знал этого замечательного и душевного человека.

Профессор Г.С. Гаверов по праву принадлежал к плеяде сибирской, иркутской интеллигенции того периода времени. В этой среде он также был хорошо знаком и уважаем. В Словаре русского языка С.И. Ожегова под интеллигенцией понимаются «работники умственного труда, обладающие образованием и специальными знаниями в различных областях науки, техники и культуры», а под интеллигентом «человек, принадлежащий к интеллигенции». Отсюда интеллигентным можно считать, прежде всего, того человека, который является образованным и культурным. При этом, с моей точки зрения, сама по себе принадлежность человека к работникам умственной сферы, наличие у него образования отнюдь не служит основанием считать его интеллигентным человеком. Можно привести массу примеров, подтверждающих данный тезис. В том числе из работ писателя Гаверова.

Русская, российская, советская интеллигенция – это особый социально-культурный феномен, рожденный и взращенный только у нас, кардинально отличающийся от западного и восточного типа интеллигенций. Ее источниками являлись отечественное дореволюционное, а затем советское образование, которые складывались около 300 лет. Это один из самых сложных и дорогих продуктов отечественной культуры. Но еще важнее тот факт, что образование – это матрица, на которой основывается и может далее воспроизводиться вся наша нынешняя российская культура. Вся система нашего образования, ее уклад и организация учебного и воспитательного процесса являлись важнейшими факторами формирования сообщества специалистов с высшим образованием – *интеллигенции*. Именно эта функция отечественных вузов «производить специфический тип специалиста – российскую интеллигенцию» и является наиглавнейшей из всех, так как они призваны готовить *российскую интеллектуальную элиту*.

Замечательной чертой города Иркутска является то, что он является одним из центров Образования, Науки, Культуры и Искусства Сибири. И здесь не мог не образоваться свой особый слой так называемой *сибирской интеллигенции*, достойным представителем которой был Г.С. Гаверов. Он мог посвятить свою профессиональную жизнь поэзии, литературе или музыке и, вне всякого

сомнения, был бы весьма успешен и там. Однако, в конечном итоге, была выбрана юриспруденция, где им были достигнуты самые сияющие вершины.

Профессор Гаверов, безусловно, входил в юридическую элиту Иркутска, который по меткому выражению его ученика и большого друга Марка Соломоновича Крутера, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ, «всегда был славен и мудрейшей университетской профессурой, и рисковыми сыщиками, и принципиальными прокурорами, и вдумчивыми и истинно аристократическими адвокатами».

Из множества проблем уголовного права Гаверова больше всего интересовали и занимали проблемы уголовной ответственности и наказания. Профессор Гаверов не отрицал, что наказания служат преградой преступлению, но он всегда утверждал, что эта преграда ненадежна. Более того, он считал, что наказание в ряде случаев бывает бесполезным и даже вредным. Возьмем, к примеру, его знаменитый рассказ «Вася на матрасе», по которому можно было бы поставить великолепную кинокомедию. Вася был осужден за злостное уклонение от уплаты алиментов, осужден к лишению свободы. По мнению Гаверова, сажать алиментщиков в колонию как раз было бесполезно и вредно. Здесь лишение свободы в «лестнице наказаний» должно быть на самом последнем месте. В советское же время их в большинстве своем как раз осуждали к лишению свободы, что характеризовало карательную практику как дурно приспособленную к социальным потребностям.

Такого рода высказывания уважаемого профессора Гаверова расходились с позицией советского законодателя и правоприменителя, были чуждыми и вредными. Нужно было иметь смелость их высказывать и отстаивать. Это сегодня репрессивные меры, несмотря на то, что они наиболее употребительны и легче всего применимы, представляются большинству криминологов менее всего целесообразными и наиболее бессмысленными к целому ряду преступлений. Если внимательно и вдумчиво читать литературные труды Григория Степановича, стараться понять и вникнуть в его мысли и чаяния, которые обуревали его в момент их создания, то можно увидеть его отношение к порокам политической системы, дурно устроенному законодательству и ужасам карательной практики. Отношение, прямо скажем, весьма критическое, которое чаще всего скрывалось за его иронией.

К сожалению, у современного законодателя и, в особенности, правоприменителя, а также значительной части российского социума все еще упорно держится преувеличенная вера в силу наказаний – вера, которую и факты, и практика их применения постоянно опровергают. На этот счет еще в конце XIX в. выдающийся итальянский криминолог Энрико Ферри в своих трактатах об уголовной социологии замечательно сказал так: «Часто также забывают и о

том, что нормальных людей больше всего отталкивает от совершения преступления, кроме физического и морального отвращения как наиболее сильного импульса, не столько страх перед законом, сколько страх перед общественным мнением – страх, незнакомый или почти незнакомый ненормальным субъектам, представляющим по своей органической и психической организации отсталую форму человеческой эволюции» [1, 262].

Именно об этой мощной позитивной мотивации большинства правоуправляемой части населения и писал Гаверов в своих рассказах, повестях и романах. Он старался внедрить в сознание и души своих читателей уважение к Праву. При этом Право профессор Гаверов всегда отличал от Закона. Отнюдь не все законы, издаваемые как в советский период времени, так и ныне можно признать соответствующими высокому рангу Права. Так, например, наметившаяся после создания в 2011 г. Следственного комитета РФ тенденция к непомерному давлению на бизнес привела к тому, что этот орган стал главным орудием в борьбе с экономическими преступлениями. В результате в следственных изоляторах сидят по году и больше многодетные отцы, бизнес которых разгромлен, семьи фактически брошены на произвол судьбы. А ведь большинство из арестованных СК по экономическим статьям УК РФ люди, не имеющие судимостей, семейные, с высшим образованием, с постоянным местом регистрации и проживания. Ведь имеются другие меры пресечения: залог или домашний арест. При такой порочной практике надежды на создание в России слоя среднего класса обречены на провал.

В заключение хочется отметить еще одну черту Григория Степановича – его уважительное отношение к обычаям и традициям бурятского народа, а также и других народов нашего многонационального Отечества - матушки России. В этой связи я считаю одним из лучших его литературных произведений повесть «Бурхан имя существительное». Написана она от души и со знанием дела. Полагаю, что каждому, кто также, как и Гаверов был не равнодушен к истории, культуре, верованиям, обычаям и традициям этого коренного народа Восточной Сибири, было бы весьма полезно и поучительно прочитать ее.

Григорий Степанович ушел из жизни внезапно. Его смерть для всех нас была настоящим шоком. Ничто не предвещало столь скорый уход. Но он, как оказалось, тонко чувствовал многие вещи, в том числе течение и ритм своей собственной жизни. Наверное, поэтому, за два месяца до кончины, будучи на Дальнем Востоке в научной командировке, написал стихотворение «Прощание с друзьями», где есть такие пронзительные до глубины души строки:

Недолго среди вас
Мне остается жить.
Хочу вам всем сказать

И дать вам обещание,
Что я вас всех любил
И буду всех любить...
Не хочется мне расставаться с вами,
Но так уж наш устроен мир.
Любите всех со всеми их грехами,
А в память обо мне устройте славный пир.

Список использованной литературы

1. Ферри Э. Уголовная социология / сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2005.

Информация об авторе

Босхолов Сергей Семенович – профессор кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация; boskholov@andex.ru.

Author

Boskholov, Sergey S. – Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Baikal State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation; boskholov@andex.ru.